

множественности. Все предикативные суффиксы применимы как к именам существительным, так и к глаголам: Без студентбыз– Мы студенты; Без укыйбыз– Мы учимся [2, 43].

При переводе текста с русского языка на башкирский язык труд переводчика облегчает то, что в башкирском языке нет родовой разновидности. Например: мальчик прочитал – малай укыған, девушка прочитала – кыз укыған. В первом словосочетании глагол стоит в форме м.р., а во втором – в форме ж.р, а в башкирском варианте формы глаголов совпадают.

Таким образом, в основе трудностей при переводе с башкирского языка на русский и на другие нетюркские языки лежат различия языкового строя и наличие диалектов.

Умение переводить – это искусство, требующее умение рассредоточить внимание настолько, чтобы, занимаясь частностями, всегда иметь в виду целое. А для этого надо ясно представлять себе его строение, его план [3, 213]. План – совершенно необходимая часть перевода. Это действие, его начало, восприятие. При переводе текст нужно разделить на простые части, каждый из которых представляет нечто целое, т.е. законченные по смыслу части.

Список литературы

1. Асадуллина Ф.Ф., Сахипова З.Г. Русско-башкирский учебный словарь. – Уфа: «Китап», 1997. – 336 с.
2. Быстрова Е.А. Учебно-фразеологический словарь русского языка. – Л.: Просвещение, 1984. – 271 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: ООО «Издательство Оникс», 2005. – 1200 с.
4. Терехова В.Г. Теория и практика перевода. – М., 2004. – 455 с.
5. <http://window.edu>. История башкирского языка.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Кенесов Е.К.

АРГУ им. К. Жубанова, Актюбе, e-mail: ekenesov@mail.ru

Предметом фразеологии как раздела языкознания являются исследования категориальных признаков фразеологизмов, на основе которых выделяются основные признаки фразеологизмов и решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявление закономерностей функционирования фразеологизмов в речи и процессов их образования.

В языковой картине мира каждого народа запечатлеваются культурно-бытовые реалии, воззрения и ритуалы. Употребление наименований растений довольно часто встречается во фразеологии. Это объясняется тем, что человек отражает в речи и возводит в установившиеся языковые формы то, что касается непосредственно окружающей его реальности.

Богатство языка – это богатство и его фразеологии, т.е. выразительных и образных присловий, оборотов, метких и крылатых слов. Очень часто за такими словами и оборотами лежит целый мир, историческая эпоха – факты ушедшего быта представлений и верований наших предков, реальные события далекого прошлого.

В последнее время в центре внимания многих работ в области языкознания находится человек. Данный подход предполагает изучать язык с антропоцентрических позиций, т.е. с точки зрения взаимовлияния и взаимодействия человека и языка. Бесспорным является утверждение, что язык является одним из основных свойств человека, важнейшим инструментом его познавательной деятельности. Человек не мыслим без языка, как, впрочем, и язык вне человека.

Говоря о флористической фразеологии, также необходимо отметить достаточное многообразие исследова-

ний в данном направлении, интерес к которому обусловлен важной ролью растений в жизни человека. Флористические, ФЕ отражают многовековые наблюдения человека над миром флоры, передают отношение людей к данной области действительности, являясь тем самым культурно-национальным фондом каждого языка.

Однако, как показал анализ существующих работ, как в области антропоцентрической фразеологии, так и в области флористической фразеологии, до настоящего времени попытки объединить данные направления не предпринимались. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью детального изучения антропоцентрической флористической фразеологии казахского языка. Кроме того, изучение вышеперечисленных единиц способствует выявлению основных механизмов и специфики осмысления казахским языковым сообществом внешнего и внутреннего мира человека, его поведения, взаимоотношений людей в социуме.

Предлагаемое в работе комплексное исследование по данной тематике, разработанные классификации, отражающие особенности формирования фразеологического значения исследуемых единиц, систематизирующие способы отображения человека в казахском языке посредством флористической фразеологии, а также предпринимаемая попытка составить идеографический словарь флористических фразеологизмов антропоцентрической направленности определяют научную новизну.

Объектом исследования являются фразеологические единицы (далее – ФЕ) современного казахского языка с компонентом – обозначением реалий растительного мира (наименования родовых разновидностей растений, их отдельных видов, сортов, плодов, а также названия их составных частей).

Предметом рассмотрения служат лексико-семантические особенности, метафорическая ‘ природа флористических фразеологизмов антропоцентрической направленности, функциональное использование названных единиц как средства характеристики человека, а также возможные варианты их перевода на русский язык.

Основная цель исследования заключается в комплексном описании флористических фразеологических единиц антропоцентрической направленности, выявлении основных семантических и функциональных характеристик, а также создании фразеологического словаря флористической фразеологии казахского языка.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) отобрать фразеологические единицы с названным компонентом, используя лексикографические источники;
- 2) установить типичные модели формирования фразеологического значения исследуемых единиц с их последующей классификацией;
- 3) определить основные стороны жизнедеятельности человека, характеризующиеся с помощью флористических фразеологизмов, опираясь на примеры речевого использования названных единиц;
- 4) при помощи синхронно-сопоставительного анализа выявить особенности казахской языковой картины мира (с привлечением этимологических данных);
- 5) рассмотреть основные способы перевода флористических фразеологизмов на русский язык;
- 6) разработать основные принципы создания идеографического фразеологического словаря антропоцентрической направленности, а также структуру словарной статьи, отражающих все выявленные особенности флористических фразеологизмов.

Практическое значение работы определяется возможностью применения полученных данных в лекционных курсах по лексикологии, фразеологии казахского языка, теории и практике перевода, создании учебно-методических пособий для практических занятий по казахскому языку, подготовке спецкурсов по данной проблематике, а также при написании курсовых и дипломных работ. Составленный казахско-русский словарь флористических фразеологизмов антропоцентрической направленности может быть полезен на семинарских занятиях по анализу текста и переводу.

В Приложении приводится разработанный автором словарь казахских ФЕ с компонентом – названием реалий растительного мира и их русских соответствий.

В настоящем исследовании была предпринята попытка всестороннего описания фразеологических единиц с флористическим компонентом. Полноценное и многостороннее описание стало возможным, благодаря учету лексикологических, лексикографических и лингвокультурологических характеристик названных единиц.

Процесс формирования фразеологической семантики в подавляющем большинстве случаев основан на метафоре. Рассмотрение основных моделей формирования семантического переноса способствовало выявлению системных отношений и связей между миром растений и миром человека, которые получили свое последовательное отражение в казахском языке. В результате сравнительного исследования словарных дефиниций ФЕ и компонентов – фитонимов в их составе было установлено, что к типичными признаками, на которых базируется метафоризация в исследуемой группе, относятся: 1) внешний вид, 2) внутренние свойства, качества, 3) концептуальная метафора «Человек – растение», 4) общность действия.

Анализ языкового материала показал, что большинство единиц было образовано в результате переосмысления действия, объектом которого является то или иное растение (т.е. последний признак). Это объясняется тем, что представители флоры сами по себе пассивны и часто используются человеком в различных целях (в отличие, например, от животных).

Проведенный анализ речевого употребления флористических ФЕ с привлечением данных фразеологических словарей показал, что названные единицы в подавляющем большинстве случаев антропоцентричны и характеризуют человека по 5 основным параметрам:

- 1) человека как биологическое существо (внешность и физиологическое состояние),
- 2) внутренний мир человека (его характер и интеллект),
- 3) человек как деятель,
- 4) человек как социальное существо,
- 5) человек и его эмоции.

Также было установлено, что в ряде случаев фразеологизм потенциально может быть употреблен в качестве характеристики нескольких сторон жизнедеятельности человека, что доказывает сложность семантики единиц. Значительное влияние на конкретную реализацию того или иного значения ФЕ оказывает контекст.

Под влиянием последнего возможно окказиональное изменение оттенков фразеологического значения. Высокая степень образности исследуемых единиц обуславливает их высокий экспрессивно-оценочный потенциал.

Фразеологические единицы обладают ярко выраженной национально-культурной спецификой.

На этом основании оказалось возможным выявить особенности мировоззрения казахского языкового сообщества (на фоне сопоставления с переводом на русский язык). Предпринятая в работе попытка систематизации исследуемых единиц предполагает их распределение на 2 подгруппы и дальнейшее рассмотрение в качестве маркеров общего и единичного мировоззрения (I и II порядков).

Несовпадение в мировосприятии народов, особенности культуры, быта, географического положения и исторического развития двух стран явились причиной преобладания единиц второй подгруппы. Сопоставительный анализ способствовал выявлению универсальных и уникальных черт в языковой картине мира казахского народа.

Существующие различия во взгляде на мир, в оценке действительности, в выборе различных образов для формирования фразеологического значения создают существенные трудности при его передаче на другой (в данном случае – русский) язык. Анализ словарных статей двуязычных фразеологических словарей показал преобладание случаев частичного семантического изоморфизма, т.е. наблюдается неполная передача всех аспектов значения флористических фразеологизмов, в частности, несовпадение коннотации. Полный семантический изоморфизм достигается в случае обращения к комбинированному переводу, однако одновременное обращение к нескольким способам делает невозможным его использование в художественной литературе. При передаче значения флористических фразеологизмов на русский язык в литературе неполное совпадение в компонентах семантики компенсирует контекст.

Стилистические характеристики текста языка оригинала при его переводе сохраняются при наличии фразеологического эквивалента или фразеологического аналога. Функциональное тождество двух контекстов при наличии без эквивалентных ФЕ, а также окказиональных изменений сохраняется при выявлении особенностей их семантики. Образная составляющая является вторичной.

Проведенный анализ, направленный на выявление семантических и функциональных характеристик исследуемых единиц, послужил основой для создания идеографического двуязычного словаря флористической фразеологии.

В перспективе возможно выявление основных структурных характеристик исследуемой группы, а также рассмотрение флористических фразеологизмов с позиции когнитивной лингвистики, с целью установления основных концептов, выражаемых данными единицами.

При анализе фразеологического словаря под редакцией А.И. Молоткова и фразеологического словаря казахского языка И.Кенесбаева мы систематизировали ФЕ на основании выделения семантического (в нашем случае и лексического) опорного компонента – названия растения (его части (например, корень) или трансформации (например, сено)). Основания для привлечения этих компонентов следующие: «В структуре ботанического фрагмента традиционной культуры мира отчетливо выделяются целые блоки растений, объединенных по тем или иным логическим основаниям. В качестве таковых выступают или форма растения, или его отдельные компоненты, или его отдельные характеристические черты – запах, колючесть и подобное, или особый мифологический статус, или роль в культурном универсуме архаического человека» [2, 162].

Опираясь на принцип классификации ФЕ с компонентами растений, предложенного казахским ученым

А.Т.Кайдар [3,36] можно разделить устойчивые словосочетания по типу сформированности на следующие 8 групп:

1. по отношению к характеру человека;
2. к социальной, общественно-бытовой деятельности народа,
3. по отношению к традициям, обычаям, поверьям народа;
4. к национальному мировоззрению;
5. к национальной единицы меры;
6. к благодарению-проклятию, пожеланию;
7. к цвету растений;
8. по отношению к характеру животных.

Значительный пласт фразеологии русского и казахского языков составляют устойчивые и воспроизводимые сочетания слов, фразеологическая специфика которых основывается на традиционном сравнении. Например, чтобы показать черты характера спокойного, смиренного, робкого, застенчивого, скромного человека в обоих языках выступают фразеологизмы с компонентами названия растений или собирательного значения растений (травы – шөп):

«Бетегеден биік, жусаннан аласа» (букв. выше полыни, ниже ковыля) или «Қой аузынан шөп алмайды» (букв. травы не отберет, даже у овец). Эквивалентными этим пословицам в русском языке являются: – тише воды, ниже травы; мухи не обидит.

В настоящем исследовании была предпринята попытка всестороннего описания фразеологических единиц с флористическим компонентом.

Полноценное и многостороннее описание стало возможным, благодаря учету лексикологических, лексикографических и лингвокультурологических характеристик названных единиц.

Процесс формирования фразеологической семантики в подавляющем большинстве случаев основан на метафоре. Рассмотрение основных моделей формирования семантического переноса способствовало выявлению системных отношений и связей между миром растений и миром человека, которые получили свое последовательное отражение в казахском языке. В результате сравнительного исследования словарных дефиниций ФЕ и компонентов – фитонимов в их составе было установлено, что к типичными признаками, на которых базируется метафоризация в исследуемой группе, относятся: 1) внешний вид, 2) внутренние свойства, качества, 3) концептуальная метафора «Человек – растение», 4) общность действия.

Анализ языкового материала показал, что большинство единиц было образовано в результате переосмысления действия, объектом которого является то или иное растение (т.е. последний признак). Это объясняется тем, что представители флоры сами по себе пассивны и часто используются человеком в различных целях (в отличие, например, от животных).

Таким образом, предлагаемое комплексное исследование флористических ФЕ, результатом которого стали разработанные классификации, а также фразеологический словарь, способствует выявлению способов организации исследуемого пласта казахской фразеологии и фразеологического состава казахского языка в целом, изучению существующих отношений и связей в данной группе, установлению функциональных характеристик названных единиц.

В перспективе возможно выявление основных структурных характеристик исследуемой группы, а также рассмотрение флористических фразеологизмов с позиции когнитивной лингвистики, с целью установления основных концептов, выражаемых данными единицами.

Список литературы

1. Абаева М.К. Фразеологическая семантика как часть языковой картины мира // Национально-культурный компонент в тексте и языке. Ч.2. – Мн., 1999. – С. 3-4.
2. Малоха М. Оппозиция природа – культура в польских и восточнославянских фразеологизмах с компонентами – названиями сорных трав // Актуальные проблемы исследования языка и речи. Ч. 2. – Мн., 2001. – С. 162-164.
3. Кайдар А.Т. Историческая лексикология казахского языка: проблемы и задачи // Проблемы казахской исторической лексикологии. – Алматы: Гылым, 1998. – 33-339 с.
4. Малоха М. Хвойные дрэвы ў народнай культуры і фразеалогіі славян // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4. – 1997. – №1. – С. 40-44.
5. Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь, 1999. – С. 4.
6. Калиев Б. Названия растений в казахском языке, 1988. – С. 160.
7. Кайдар А.Т. Историческая лексикология казахского языка: проблемы и задачи. // Проблемы казахской исторической лексикологии. – Алматы: Гылым., 1998. – 33-339 с.

КОНЦЕПТОСФЕРА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Климович О.В.

Баширский государственный университет, Уфа, e-mail: ksundel.o@mail.ru

Существование общественных форм сознания и соответствующих «картин» мира с убедительностью доказывает, что в сознании человека присутствует отражённая картина окружающей действительности и внутреннего мира, в формировании которой чрезвычайно велика роль языка. Язык, являющийся формой существования мыслительной деятельности человека, охватывает собою все сферы индивидуальной и общественной жизни человека и является составной частью человеческой природы, практической и теоретической деятельности как индивидуума, так и социума. Предпосылкой существования человеческого общества является освоение окружающей природы и обеспечение таким образом жизнедеятельности человека и общества.

Освоение мира есть не что иное, как познание его закономерностей и использование их в трудовом процессе для удовлетворения материальных и духовных потребностей человека.

Таким образом, следует различать две картины мира – концептуальную и языковую. Под концептуальной картиной мира подразумевается не только знание, которое выступает как результат мыслительного отражения действительности, но и итог чувственного познания. Языковая картина мира – это вся информация о внешнем и внутреннем мире, закреплённая языковыми средствами. Сердцевинной концептуальной картины мира является информация, данная в понятиях, главное же в языковой картине мира – это знание, закреплённое в словах и словосочетаниях конкретных языков. Языковая картина мира имеет, таким образом, двойную природу: она принадлежит системе знания и системе языка. Являясь способом хранения языковых знаний и знаний о мире, языковая картина мира не самостоятельна, она неотделима от концептуальной картины мира.

Языковое представление мира, то есть отражение в речи тех важных для говорящего моментов, посредством которых характеризуется мир, можно рассматривать как языковое мышление. Во-первых, представление мира – это его осмысление, интерпретация; во-вторых, это отражение носит языковой характер, так как оно осуществляется в форме языка.

Соотношение между отдельным участком мира и его языковым представлением можно определить как языковую ментальность, поэтому языковая ментальность есть своеобразная «манера письма». «Под миром в определении языковой ментальности следует понимать не только мир, окружающий человека, но